

Внутри библиотека была такой же, как снаружи, за исключением одной детали: в конце зала, под бдительным взором огромной змеи из оникса, украшенной сапфировыми камнями, красовалась массивная шиферная дверь. Змея, свернувшаяся кольцами между ручками, напоминала стража, охраняющего святая святых. В дальнем углу, вдали от книжных полок, возвышалась роскошная открытая конура. В ней, словно королевские львы, восседали гигантские немецкие овчарки с черной шерстью и лапами, превосходящими по размеру даже самого крупного мастифа. — Это, наверное, Гримы, — пробормотал Сераф, не обращая ни к кому конкретно. — Да, это они. А кто ты, интересно? — прозвучал голос из картины, висевшей на стене. Сераф никогда не замечал ее раньше. — Черный, очевидно. Но глаза зеленые. Замечательные, и только серебряная полоса вокруг них. Воистину могущественной должна быть твоя мать. Или, возможно, была ею. Да, твой разум — это открытая книга, дитя. Такая боль, и это только из твоих глаз. Ты ищешь знания, которые можно найти только здесь. Я помогу тебе. Только скажи мне, зачем ты ищешь эти знания? — спросила картина мрачным, медленным голосом, напоминающим похоронную процессию. — Как вы и сказали, мой разум — открытая книга. Я ищу способ защитить его, способ, который будет неизвестен никому другому. Мне нужна вся сила, чтобы обрести власть за короткое время, — ответил Сераф. — А кто именно ты? — спросила картина. — Я, мальчик? Кто ты, вот что мне интересно. Действительно, кто я. Я — Энистон Орисон Блэк! — объявил Анистон, словно Сераф должен был знать это с самого начала. Увидев лишь приподнятую бровь в ответ, Энистон продолжил: — Ну, я полагаю, что с тех пор, как я стал настоящим Гримтонгом, прошло слишком много времени, чтобы меня хорошо знали. Я, так сказать, библиотекарь этих прекрасных текстов, которые вы видите перед собой. То, о чем вы просите, действительно здесь, и даже больше. Что же такое сила для вас? — спросил Энистон, произнеся последнюю фразу загадочным тоном. — Я рассматриваю власть как средство достижения цели. Человек должен обладать ею, чтобы делать то, что должно быть сделано, или потому, что другие этого не делают, — ответил Сераф. — Ах да. Ответ, достойный первого. Есть те, кто рассматривает власть как средство для достижения цели. Есть те, кто не заслуживает такой власти. Полагаю, именно их ты надеешься победить? Как интересно, Черный, который борется со злой силой, но при этом не видит мир в черно-белых тонах, которые обычно присущи такой позиции. Уравновешенного мага уже давно не видно среди Черных. Но мы забегаем вперед. Вы ведь еще не имели удовольствия встретиться с Советом? Да, да. Не перебивайте меня... — прервал Серафа Энистон, не дав ему вставить слово. — А теперь позвольте мне сосредоточиться. Руны, чары и зелья, о боже. Большинство ритуалов, которые могут вам помочь, можно найти здесь, но для некоторых других вам, возможно, придется поискать в покоях Черной Звезды. Обратитесь к книжной полке, и вы найдете все, что вам нужно. Это одна из моих "услуг" семье. Когда-нибудь верните их. Если вы умрете, они вернутся автоматически, но есть причина, по которой они хранятся в тайне от остального мира, — закончила Энистон. Хотя портрет был не менее интересен, чем Биннс, Сераф сумел выслушать все, что ему было нужно. — Спасибо, — сказал он, направляясь к одинокой книжной полке, стоявшей в стороне от остальных. На полках стояло несколько книг, но их было недостаточно, чтобы эффективно помочь ему. Сераф уже собирался спросить, почему так мало книг, как вдруг Энистон ответила: — Посмотрите на книги. Название должно сказать вам все, что нужно знать. О чем бы ни шла речь, все знания, хранящиеся на этих полках, помогут вам. По-моему, это проще, чем носить с собой библиотеку. Правда, это будут древние знания, некоторые из них гораздо эффективнее, чем все, что есть сейчас, но некоторые не так актуальны, как хотелось бы. Вам придется принести сюда больше книг, чтобы включить их в "Главные книги", иначе их придется надежно упрятать в сундук и читать отдельно. Просматривая книги, Сераф видел простые, расплывчатые названия, такие как "Ритуалы" или "Зелья". Должно быть, все так, как сказал Энистон, — подумал Сераф, открывая страницу и видя список тем, а не названий книг. — Это будет полезно, спасибо, — сказал Сераф Энистон, укладывая книги в увеличившийся сундук. Направляясь к шиферной двери, Сераф был остановлен мелодичным, но опасным шипением, заполнившим его уши. Немного

похоже на сирену', — подумал он, выходя из оцепенения. — Ты можешь прекратить это, знаешь ли, — сказал Сераф змее, раздраженный тем, что его, пусть и слабого, но все же очаровали. Змея на мгновение выглядела ошеломленной. Затем она ухмыльнулась — 'Как, черт возьми, ухмыляется змея?' — той же самой однобокой, слегка диковатой ухмылкой, которой обладают Семейное кольцо и Сераф. — А, я вижу, вы наконец-то пришли. Это хорошо. Давно пора. Я уже сто лет не мог размяться, и у меня такие судороги! И я уже сто лет не делал хорошего пролива. Пойдем, я встречу тебя внутри, — сказала змея явно женским голосом. Она проскользнула через подвижное отверстие рядом с кольцевыми ручками. Открыв двери, Сераф попал в еще одну экстравагантную гостиную, хотя она казалась более уютной, с ковром глубокого изумрудного цвета, а не черного. Мебель была из той же драконьей шкуры, что и в других комнатах, но более мягкая. Это была небольшая личная библиотека с зачарованным окном, в котором виднелся Хогвартс, а на заднем плане — Тёмный лес. Могучий мракоборец в полный рост сидел, глядя на озеро, время от времени исчезая и появляясь в другом месте. Именно на одном из больших диванов Сераф и обнаружил змею. — Я так давно не видела и не ощущала этих диванов. Не возражаешь, если я иногда буду оставаться здесь? Я так люблю маленькие удобства. Ты единственный, кто побывал здесь со времен моего хозяина. Вы ищете поистине могущественные знания, не так ли? — спросила она. — Да, мне сказали, что только самая ценная информация будет храниться под вашей защитой. Но скажи мне, ты же каменный, как же так получилось, что ты можешь чувствовать? Грим, Страж тоже чувствовали эмоции, а ты говоришь, что можешь чувствовать боль? Или сарай, если уж на то пошло. Что же вы такое? И кто ты? — спросил Сераф, удивляясь, как камень может испытывать боль или судороги. Он что, живой? — Я? Я — Насира, спасибо, что спросили, — тихо сказала Насира, казалось, погрузившись в раздумья. Вдруг она покачала головой, возвращаясь к вопросу. — Судорога? Да, я могу чувствовать, до некоторой степени, и эмоции тоже. Эта жалкая шавка — просто плакса. Что касается того, почему я или шавка пролила кровь, я не могу сказать. — Знания о создании Хранителей хранятся здесь, — прошептала она, словно боясь спугнуть тайну. — Вам нужно лишь искать. В этом кабинете вы найдете все, что ищете. — Здесь же хранятся дневники мастера, — продолжила она, — если вас интересует его жизнь. Они рассказывают не только о его пути, но и о том, что он знал о своем отце. Здесь вы найдете и законы Гильдии, кровные и не только. Как и в других Черных Коллекциях, есть "Книги Мастеров", где собрана информация по этим предметам. — Она указала на большой стол, появившийся, словно по мановению волшебной палочки. — Они там.